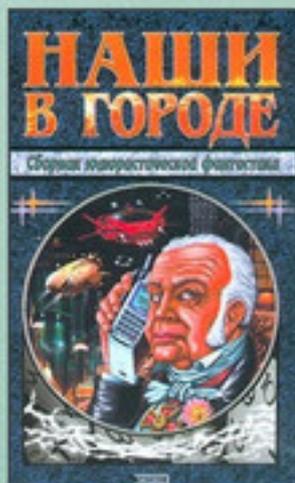
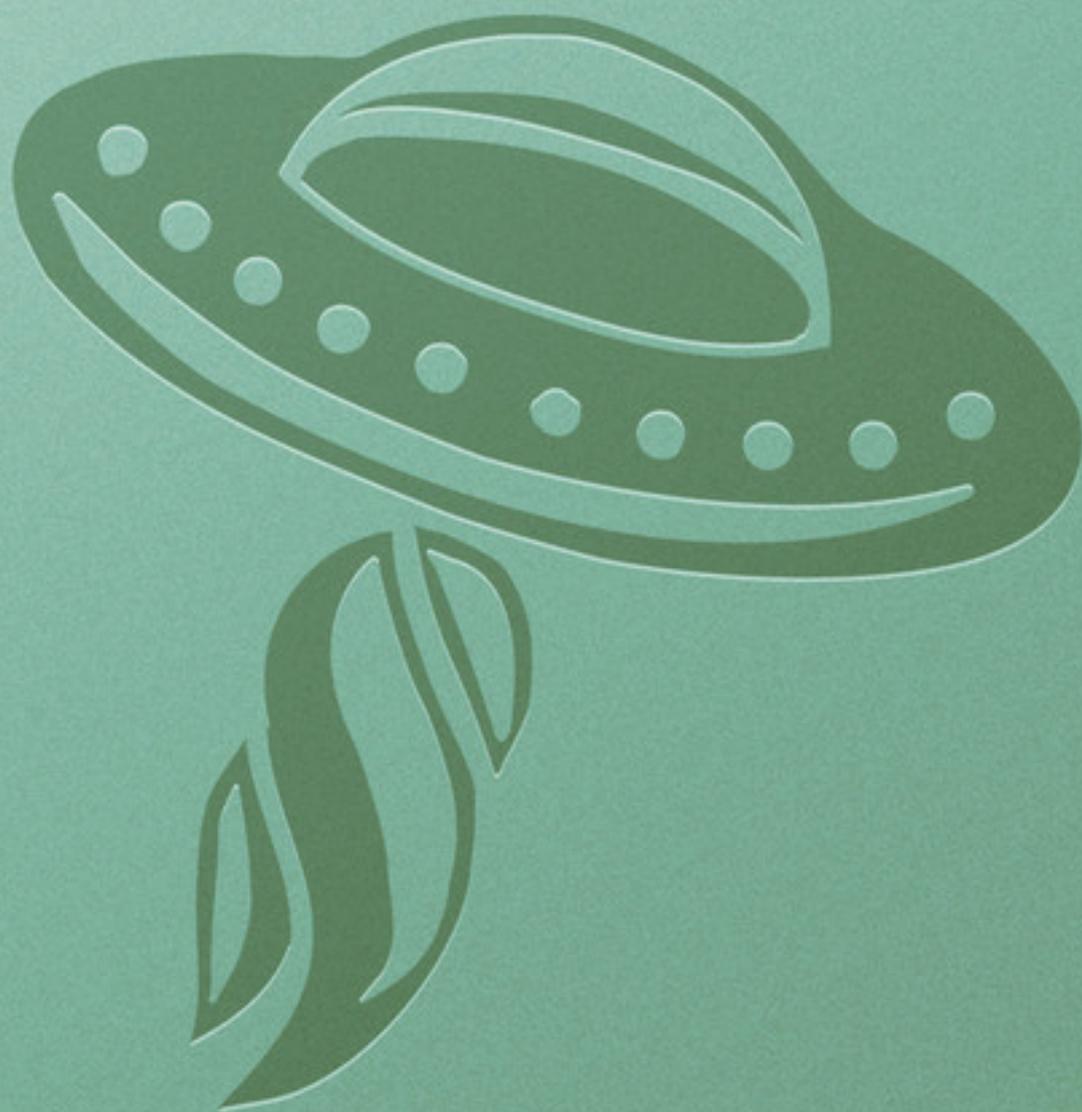

Ант Скаландис, Сергей Сидоров

Подъезд

Часть сборника
Наши в городе (сборник)

Мышуйские хроники

Ант Скаландис

Подъезд

«Автор»

1999

Скаландис А.

Подъезд / А. Скаландис — «Автор», 1999 — (Мышуйские хроники)

«Каждую зиму я хотя бы раз отправляюсь в поход на два-три дня. В одиночку. Такая традиция. Люблю поразмышлять, скользя по снегу, о всяких проблемах – домашних, научных, словом – о жизни. Только в лесу и удастся спокойно подумать, чтобы никто не отвлекал...»

© Скаландис А., 1999

© Автор, 1999

Содержание

Ант Скандис, Сергей Сидоров	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ант Скаландис, Сергей Сидоров ЛЫЖНЯ (рассказ)

Каждую зиму я хотя бы раз отправляюсь в поход на два-три дня. В одиночку. Такая традиция. Люблю поразмышлять, скользя по снегу, о всяких проблемах – домашних, научных, словом – о жизни. Только в лесу и удается спокойно подумать, чтобы никто не отвлекал.

А лыжи у меня отличные: пластиковые, легкие, с современными безопасными креплениями, никакого смоления и смазки, понятное дело, не требуют. Вообще, к хорошим лыжам я всегда был неравнодушен, вот и теперь решил на этом не экономить. Однажды плюнул на все, сказал: «Могу себе позволить!» И купил настоящие, австрийские, почти профессиональные. Фирму называть не стану, чтобы лишний раз не выпендриваться. Но замечу, что и палки к ним, взял родные: тонкие, прочные, потрясающе удобные.

Зимний поход – дело серьезное. Тут каждая мелочь важна. Одежда, например, должна быть легкой, но теплой. А в маленький рюкзак я прежде всего кладу небольшую палатку – нечто среднее между спальным мешком и стандартной туристической одноместкой, потом – минимальный запас еды на весь срок и огромный серебристый термос (любимый, китайский, лет двадцать ему, наверно) с крепким сладким чаем. Хотите верьте, хотите – нет, но чай и на третий день еще бывает горячим.

На этот раз мне удалось урвать в конторе целых пять дней без серьезных потерь для отношений с начальством. Договорился. Деньги-то платят смешные, а на работу приходи каждый день. Какие уж тут успехи в труде!.. И счастье в личной жизни. Кстати, о личной жизни. Почему я до сих пор не женат? Не знаю. Ведь стукнуло уже тридцать три – возраст Христа. Так вот померещь ненароком, и на том свете вспомнить нечего будет. В науке – сплошь рутина никому не нужная, в быту – приятели с поразительным упорством уговаривают выпить водки, книжки попадаются одна скучнее другой, и в разных постелях разные девки одинаково глупо хихикают... Да уж, на небе, в день Страшного Суда только и вспомню, что эту прямую, как штык, лыжню, рассекшую надвое белоснежное озеро зимнего луга.

В общем, братцы, от традиции своей я никогда не откажусь. Это – святое. Разве лишь в одном рискнул себе изменить: отправился в новое место. Ребята подсказали, бывшие друзья-спортсмены. От вокзала всего тридцать пять минут, а просторы, говорят, дивные, сказочные: поля, перелески, овраги, пологие подъемы и спуски.

Тридцать пять минут на поверку обернулись добрым часом, если не больше, утомительно противной тряски. В электричке с повсеместно выбитыми окнами удовольствие это было ниже среднего. Жуткая оказалась электричка. Три вагона прошел, и во всех без исключения от сидений одни лишь каркасы торчат. В четвертом начали попадаться сохранившиеся в целости скамейки, но я ж не один в том поезде ехал. Другие, более ушлые граждане, успели сыграть в игру для пассажиров с детьми и инвалидов. А несколько свободных мест, замеченных мною еще издали, оказались, разукрашены цветистыми лужами заледеневшей блевотины. Ну, понятно, понедельник – день тяжелый.

В итоге я всю дорогу простоял в тамбуре. Когда из города, наконец, выползли, пейзаж за окном начал радовать глаз. День разгуливался. Электричка, скрипевшая, громыхавшая, еле тянувшая, готовая умереть каждую минуту, теперь, словно отогрелась на солнышке и побежала быстрее, быстрее – навстречу зеленым елкам, морозцу и искрящемуся снегу.

Станция, точнее просто платформа называлась странно: Выбор. Конечно, если учесть, что в коллекции экзотическим подмосковных топонимов существуют Правда, Серп и Молот, Красный Слон, Эммаус и даже местечко с дивным названием Льва Толстого (не Лев Толстой, а именно Льва Толстого), то Выбор звучит вполне буднично, не хитрее какого-нибудь там

Лося. И когда мне объясняли, что ехать надо до Выбора, я даже не вдумался в смысл названия, но теперь, глядя на перронную табличку, невольно вздрогнул. Какой еще, к чертям собачьим, выбор? Может, тут при советской власти депутатов Верховного Совета СССР выбирали, а потом в перестроечном бардаке просто потеряли букву «Ы»? Ну, да ладно.

На платформе пустовато было: не Раздоры вам и не Подрезково, но с другой стороны, для понедельника десятки лыжников-фанатов – это совсем не мало. Впрочем, что такое понедельник в наше время? Люди уже давно работают не по будням, а отдыхают не по праздникам... И о чем это я вообще? Разве мне нужны люди? Я ведь собирался размышлять о жизни и смерти, о судьбе, о вечном. И главное – чтобы не мешали. Хотя, конечно, по целине на моем пижонском пластике... извините! Лыжня – это братцы великая вещь. В ней-то все и удовольствие. А лыжню люди прокладывают. Будь они не ладны. Вот такая диалектика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.